

Red Violet. Темные миры

АРИНА ЦИМЕРИНГ

КАК ПОЙМАТЬ МОНСТРА

Москва
МИФ
2024

КРУГ ПЕРВЫЙ

ОГЛАВЛЕНИЕ

9 ● Глава 1
Долбаная Ирландия

67 ● Глава 2
Ну привет, красавчик

111 ● Глава 3
И в этот момент все изменилось

199 ● Глава 6
Никуда я не пойду

237 ● Глава 7
Принцессу Диану тоже на меня запишите

253 ● Глава 8
Сияй, сияй, маленькая звездочка

373 ● Глава 12
Вампиры не сидят на диетах

409 ● Глава 13
Кто-то зовет тебя из-за двери

461 ● Глава 14
Ш-ш-ш, ш-ш-ш...

Глава 4

Безумие какое-то

145

Глава 5

*Постарайся
не облажаться*

171

Глава 9

А затем ее лицо сгорело

275

Глава 10

Ему очень жаль

321

Глава 11

Эй, профессор

339

Глава 14

*И был он ярко-красным, и бурым,
и черным, и ледяным*

499

Глава 16

Кто вы?

555

ДОЛБАНАЯ ИРЛАНДИЯ

Не ходи на шум из подвала, не отвечай тишине в телефонной трубке, не спрашивай «кто там», если слышишь детский смех в коридоре, и уж, конечно, не опускай ноги с кровати, когда ночью кто-то зовет тебя по имени.

Мамочкина холодная рука легла на плечо? Это не мамочка.

Если тебе кажется, что иногда твое отражение в зеркале движется без тебя — гугли номер экзорциста, а не офтальмолога.

Не призывай демонов. Поверь на слово: тебе не понравятся последствия. Скажи твердое «никогда!» Малому Ключу Соломона.

Твой выбор — кроссовки, а не туфли от Джимми Чу, ведь если что-то гонится за тобой по лесу, бежать придется очень быстро... Только если это не вендиго, помни: они всегда быстрее тебя.

Твои друзья думают, что фишка с «Кровавая Мэри, приходи!» — хорошая идея для вечеринки? К черту таких друзей и такие вечеринки.

Доска Уиджи — нет, сразу нет. Не спрашивай, просто заруби на носу: никакой хреновой доски Уиджи.

И запомни: железо и соль — против призраков, святая вода и серебро — против тварей из плоти и крови, особенно зубастых и капающих слюной. Но имей в виду: как минимум сорок семь видов носят человеческую личину.

Амулеты и обереги — от сглазов замороженных колдунов в возрасте от тринадцати до похоронного отпевания. Нечисть жрет всех подряд, но только люди настолько мелочны, чтобы проклясть соседа за занятое место на парковке.

Умей использовать любые подручные средства — от набора для рукоделия до полировальной шлифмашинки.

Удостоверься, что в твоей сумке всегда есть место для пистолета, трех обойм и карабина «ремингтон» тридцатого калибра.

И конечно, если едешь в другую страну, проверь чертов прогноз погоды — и убедись, что, помимо набора против нечисти всех мастей, не забыла взять с собой *треклятый зонт*.

Дождь с новой силой швырнул пригоршню воды Джеме в лицо.

Впрочем, она даже внимания не обратила — нельзя намокнуть еще сильнее, если ты уже насквозь мокрый, — и, приставив ладонь к глазам, прищурилась сквозь очки на раскинувшийся внизу городишко. Аккуратные каменные домики, симпатичные синие крыши, узкие улочки, даже пара остроконечных башенок — да уж, европейское захолустье не чета американскому. С высоты холма казалось, что кто-то просто взял и перерисовал это местечко из детской книжки, которая начинается с «Однажды, давным-давно...».

— Дракона не хватает, — авторитетно заявил Кэл, поправляя солнцезащитные очки, по которым стекали капли дождя. Очки, броская джинсовка с огромной надписью SUNSHINE, ярко-синие спортивные штаны, калифорнийский загар — не было человека, более

неуместно выглядящего посреди дождливой ирландской слякоти, чем Кэл.

Джемма пихнула его локтем:

— С каких пор ты стал экспертом по драконам?

— Детка. Детка! Посмотри во-он туда. Если в тамошнем подземелье не сидит на цепи дракон, то я ничего в жизни не секу.

— Ты ничего в жизни не сечешь, — любезно подсказал Доу и прошел мимо, волоча за собой сумку. Джемма смерила его тощую спину в травянисто-зеленом брезентовом дождевике неприязненным взглядом и похлопала Кэла по плечу. Говорить Кэлу, что он в чем-то не сечет, — это ведь как ребенка по ребрам ногами отпинать. Вот урод.

Серое небо выплюнуло очередную порцию ливня. Водяной поток пополз по очкам Кэла, но тот только поправил их, оптимистичный и невозмутимый. Джемма же пониже натянула капюшон, в последний раз оглянулась на проселочную дорогу, будто прощаясь с возможностью повернуть обратно. А затем двинулась вперед: навстречу бушующему дождю, городку, сошедшему со страниц сказок, и спине мудака Доу.

Норман открыл им дверь номера полностью сухой, в уютном — и, несомненно, теплом — вязаном джемпере на пуговицах, гостиничных тапках и с кружкой дымящегося кофе.

Джемма тут же его возненавидела.

Норман фыркнул:

— Кошмар, ну и видок. Фу, Джеммайма, даже не думай, ты зальешь весь кове...

— Пошел к черту, — мрачно заявила Джемма, вваливаясь в комнату и затаскивая за собой сочившуюся дождем спортивную сумку. — Ты отлеживать жопу в отеле приехал? Иди работай. Дай мне свой кофе. Долбаная ирландская погода. Долбаная Ирландия.

— Чего ты такая злобная?

— *Злобная?* Мы летели в Лондон пятнадцать часов, и это не считая целых суток во Франкфурте из-за задержки рейса! Из Хитроу — еще два часа до Дублина, оттуда, твою мать, на поезде до Лимерика, а потом еще пять часов добирались в эту глушь на автобусе из города, название которого я даже не выговорю! Уровень моей доброты падал с каждым часом, затраченным на дорогу.

— А у меня отнялись руки, — всеобъемлюще грустным голосом возвестил Кэл, и Норман, спохватившись, тут же втянул его поглубже в номер.

Доу ничего не сказал — ни тебе «Привет», ни «Рад познакомиться», ни «Я придурок, а тебя как зовут?» — и двинулся внутрь комнаты, толкнув Джемму плечом. С плаща текло, но снимать его он не собирался — вычислил местоположение ванной и демонстративно захлопнул за собой дверь.

— Это тот самый? — как только зашумела вода, тихо спросил Норман, заинтригованно оглядываясь на дверь ванной. Джемма судорожно скрестила руки *«не-не-не-не, заткнись, твою мать, Норман»*, но тот не внял намеку. — Который, ну?..

Сквозь шум воды из ванной донеслось до омерзения вежливое:

— Я тот самый с очень тонким слухом. Будем знакомы, агент Эшли.

Норман выглядел пристыженным, и Джемма хотела выкрикнуть что-нибудь козлу назло, вроде: «Агент Эшли не рад знакомству», но Кэл, видимо, решил, что начинать надо все-таки за здоровье, а не за упокой.

— Вы оба отличные парни, вы поладите, — нарочито громко сказал он, с натугой стаскивая с себя промокшую джинсовку. — Блин, помоги это снять, я ща помру.

Норман послушно отставил чашку — Джемма ее немедленно схватила, одновременно стягивая мысками трупы кроссовок, — и принялся стаскивать тесную куртку с мускулистых плеч Кэла.

— Кстати, — пыхтя от напряжения, начал Норман, когда джинсовая ткань застряла на бицепсе, — тучи, затяжные туманы и круглосуточные ливни — на кой черт вам обоим солнцезащитные очки, бога ради?

— Это стиль! — раздалось хоровое возмущение в ответ.

Собратся вместе на крошечной кухне им удалось только минут через двадцать: Доу торчал в ванной, пока Кэл радостно не объявил, что если тот не откроет дверь прямо сейчас, то ему — Кэлу — ссать придется Доу на сумку. Доу выплыл, раскрасневшийся от горячей воды, уселся на стул — прямо под табличку «Уважаемые гости, пожалуйста, воздержитесь от курения» — и сразу вытащил сигареты.

Джемма сидела тут же, с полотенцем на шее, закинув ногу на ногу, и уминала из лотка что-то, что притворялось лазаньей по-неаполитански. Конечно, притворяться едой у этой дряни выходило так себе, но Джемма была голодна и непривередлива. Однажды она четыре дня питалась

только китайской едой навывнос из рестораника, в котором считали, что разбивать в лапшу яйца вместе с осколками скорлупы — это обалденная идея.

Лжелазанья сделала Джемму менее сердитой, но не менее уставшей. Ей никогда не нравились маленькие городки, а Ирландия — это унылое царство полей, проселочных дорог и осенних холодных дождей — так и вообще с самого начала дала понять, что конкретно ее маленькие городки встанут конкретно Джемме костью поперек горла. Не говоря уже о том, что от влажности ее волосы всегда превращались в экстравагантную пародию на картины Пикассо, если бы его стиль назывался не кубизм, а кругизм.

Кэл, сменив промокшие вещи на толстовку с пикачу и джинсы, плюхнулся на соседний стул. Напротив сел Норман, доставая из-под ноутбука на столе какие-то бумажки. По его круглым очкам скользнуло отражение знакомого интерфейса базы данных, когда он, глядя в монитор, пробормотал:

— Если мы начнем, не дожидаясь, пока Джемма доест...

— Если это все, что ты успел нарыть, то тебя я тоже съем, — заявила Джемма, отставляя пустую пластмассовую коробку, и вытерла ладони о джинсы Кэла.

Норман закатил глаза:

— Это все, что я успел нарыть. Попробовала бы сама найти что-нибудь в месте, где две камеры на весь округ.

— Ты тут двое суток торчишь!

— Мне сказали не высовываться. — Норман скрестил руки на груди. — Я и не высовывался. Тебе что, нужен второй пропавший аналитик?